

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним наверх. Старина Ло громко постучал в дверь. Сун Чэн открыл, и он тут же вошел, поставил сумку и поспешно начал уговаривать меня согласиться на съемку. После того как я несколько раз подтвердил, что смогу прийти, он собрался уходить, сказав, что просто принес овощи и у него еще есть дела, будто боялся, что я передумаю, если он задержится хоть на секунду. Перед уходом он подмигнул мне:

— Договорились, Цзюньянь, жду вас!

Я посмотрел, как он закрыл дверь, и спросил Сун Чэна:

— Он всегда такой?

— Наверное, ты действительно ему подходишь, — ответил Сун Чэн, его синяки почти зажили, остались лишь легкие следы, которые можно было скрыть тональным кремом. Он был в бежевом свитере и пошел на кухню, чтобы налить мне воды. — Я удивился, что ты согласился.

— Я не хочу показывать лицо, — я взял воду и улыбнулся ему. — Остальное не важно, просто ради интереса.

— Почему не лицо? Мне кажется, Цзюньянь, ты очень красивый, — он нежно отодвинул мои длинные челки и внимательно посмотрел на меня. — У тебя... как бы это сказать, очень хорошая аура.

— Это потому, что мы знакомы, — я мягко взял его за руку. — У меня обычная внешность, я это знаю — ладно, не будем об этом. Тебе компания дала работу в последнее время?

Сун Чэн слегка нахмурился, но затем расслабился:

— Нет, но ничего, после этой съемки получу деньги и смогу прожить какое-то время.

— Тогда я должен постараться, — я небрежно отпил воды. — Если получится плохо, не вини меня, я же просто гость.

— Как можно? — он тепло улыбнулся. — Что хочешь поесть сегодня?

Я поставил чашку и пошел с ним на кухню:

— Давай посмотрим, что Старина Ло принес.

— Вот, это... довольно свежее. Сделаем лапшу с яйцом и помидорами, еще пожарим баклажан, хорошо? Ты в прошлый раз сказал, что баклажан был вкусный.

— Давай.

После инцидента с Чжуан Лином Сунь Нин окончательно перестала со мной общаться, и мне тоже не хотелось больше подстраиваться под нее. Хотя мы коллеги и видимся каждый день, достаточно просто выполнять свою работу, кто кому что должен?

В офисе все работали молча, даже Ван Гэ, который обычно шутил, боялся, что Сунь Нин найдет к чему придраться, и не разговаривал. Атмосфера была ужасно напряженной. Шутливые сообщения от Ян Чэня исчезли, и дома я оставался один в темной пустой комнате. Мне стало немного грустно. Хотя Андрей часто писал мне, из-за разницы во времени мы редко могли пообщаться. Я подумал, что съемки с Сун Чэном — это неплохо, хоть кто-то будет рядом.

В выходные я пошел к Сун Чэну в назначенное время, и мы вместе отправились в студию Старина Ло.

Студией это назвать было сложно — это были просто две комнаты на окраине города, снаружи покрытые непонятными граффити. Я думал, что квартира Сун Чэна уже находится на границе города, но здесь я реально почувствовал, насколько расширился город В за последние годы — это место все еще считалось его частью!

— Старина Ло совсем не ухаживает за травой вокруг дома? И земля тут грязная! — пожаловался я. — Место слишком далеко.

— Ну, нормально, — Сун Чэн присел, чтобы закатать мне штанины, мягко сказав. — Вчера был дождь, земля мокрая, осторожно, чтобы грязь не попала на штаны.

— В принципе, ничего... — мне стало неудобно продолжать жаловаться, и я помог ему подняться. — Пошли, пошли.

Внутри стены были выкрашены в белый цвет, на полу беспорядочно лежали художественные принадлежности и реквизит. Старина Ло возился с камерой, одетый в ветровку, что делало его вид более серьезным. Увидев нас, он лишь кивнул, совсем не так, как обычно, с улыбкой. Я сел на стул и слушал, как он рассказывал:

— Я уже несколько раз объяснял Сун Чэну, так что теперь расскажу тебе, Цзюньянь, о моей идее и источнике вдохновения, чтобы ты быстрее влился в атмосферу.

Пока Старина Ло говорил, я краем глаза наблюдал за Сун Чэном, который внимательно рассматривал скульптуру. Утренний свет падал на него из окна, в воздухе плавала пыль, и он был красивее любой скульптуры.

Тема съемки была «Всеобщий возлюбленный». Изначально Старина Ло снимал только Сун Чэна, и я тоже считал, что его внешность и харизма идеально подходят — красавец, как раз всеобщий возлюбленный. Но, очевидно, это было слишком прямолинейно и «не хватало изюминки». Поэтому Старина Ло решил, что я и Сун Чэн будем работать вместе, чтобы добавить истории в фотографии, изображая пару влюбленных.

— Вот в чем дело, Цзюньянь, ты играешь ветреную женщину, понял? — он серьезно жестикулировал. — У тебя много любовников, Сун Чэн — один из них, вы тайно встречаетесь. Но он не такой, как другие, ты не ради страсти, а просто из-за любви и жалости к нему.

— Он молод и талантлив, его обожают многие, но он ненадолго поддастся твоему искушению, олицетворяя образ «всеобщего возлюбленного». Ты не можешь удержать его навсегда, только этот мимолетный роман, и я хочу показать его через тебя.

Я вздохнул:

— Не говоря уже о том, что я вряд ли смогу передать всю эту историю. Сам факт, что я мужчина, делает это невозможным.

— Ничего страшного, — уверенно сказал Старина Ло. — Слушай меня, и все получится.

Когда Старина Ло попросил меня снять рубашку, я немного заколебался. В комнате было тепло, но большие окна для освещения заставляли меня чувствовать себя неловко. Но Сун Чэн уже молча снял куртку, и мне пришлось вздохнуть и расстегнуть молнию на пуховике, снять

свитер и рубашку, обнажив верхнюю часть тела.

— Сними и штаны, надень это, — Старина Ло протянул мне две шелковые штанины, легкие и струящиеся.

— Как у стариков, которые занимаются тайцзи, — пошутил я. — Прямо как бессмертные.

Сун Чэн мягко улыбнулся мне и привычно взял у Старины Ло косметичку, чтобы нанести макияж.

— У вас нет визажиста?

Я огляделся, Старина Ло закурил и скрестил руки:

— Сун Чэн сам справится, а ты повернись, я посмотрю на спину.

Я знал, что сейчас нужно слушать фотографа, поэтому послушно повернулся. Он посмотрел и сказал:

— Цзюньянь, у тебя спина, как у женщины. Отлично.

Это, наверное, было комплиментом, я сухо рассмеялся. Сун Чэн быстро нанес на себя тональный крем, его движения были уверенными. Старина Ло подошел ко мне и тихо сказал:

— Когда он только приехал, у него не было денег, и он брался за любую работу, даже снимался голым на улице. Тогда было холоднее, середина зимы, он простоял в реке целое утро, а потом слег с высокой температурой и чуть не умер. Часто работы были низкооплачиваемые, моделей много, а денег мало, визажисты не успевали всех обслужить, так что Сун Чэн сам научился гримироваться. Те времена были тяжелыми, ему было нелегко...

Он замолчал, оставив в воздухе лишь сизый дым, в котором чувствовалась горечь. Я сказал:

— Он сильный.

— Все через это проходят, — Старина Ло был ниже меня и, потрогав мою руку, оценил. — А ты, смотри, неженка, прямо как барин.

Мое сердце замерло, я посмотрел на него. Он даже не заметил моего беспокойства, продолжая курить:

— Сун Чэн, когда только приехал, выглядел еще изнеженнее, чем ты. Цзюньянь, в этом мире всем приходится страдать, и неизвестно, когда это закончится. Сун Чэн подписал контракт с компанией, у него есть надежда, а тебе тоже нужно думать о своем будущем, работа официантом — это не выход.

Я смущенно ответил:

— Я понимаю.

Тем временем Сун Чэн закончил, его синяки полностью исчезли. Его мускулистое тело выглядело еще более привлекательным с тональным кремом, и белые шелковые штаны добавляли ему странной эротичности. Он спросил Старину Ло:

— Цзюньяню нужно наносить макияж?

— Нет, достань из ящика парик, который с длинными черными волосами, — Старина Ло докурил сигарету и раздавил окурок ногой. — Начинаем.

Я сидел верхом на Сун Чэне, он одной рукой обнимал меня за талию, чтобы я мог склонить голову на его плечо. Парик щекотал мне шею, я тихо спросил:

— Тебе не тяжело? Сколько нам еще так сидеть?

— Ты легкий, — ответил он. — Слушай Старину Ло, он скажет, когда менять позу.

<http://bllate.org/book/16832/1548462>